

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Социал-демократическая мысль.

Добрый вечер, дорогие товарищи! На сегодняшней встрече с вами я хотел бы сделать заявление по одной из ключевых проблем международной политики. Несколько дней назад — 6 августа — истек срок советского одностороннего моратория на ядерные испытания, которого, как известно, Советский Союз строго придерживался в течение года. На чем основывалось, чем диктовалось это непростое, чрезвычайно ответственное и, в сущности, трудное для нас решение? Конечно, говоря о реальности американо-советской войны. В чем она состоит? Как мы ее видим? Первое. Нагромождены горы ядерного и всякого другого оружия, и тем не менее, гонимая вооружений не ослабевает, а ускоренный шаг берет по направлению к космосу; идет форсированная милитаризация США и всего НАТОвского блока. Важно подчеркнуть, что темпы развития военной технологии настолько высоки, что они все меньше оставляют народам, государствам и политическим элитам для осознания реальной опасности, сокращения возможностей человечества остановить сползание в ядерной бездне. Медлить нельзя, иначе вынуждены будут использовать все системы вооружений, что договориться о контроле над ними будет вообще невозможно. Положение становится все более критическим. Сегодняшние договоры, необходимые для осуществления практических шагов, способны ослабить милитаризм и повернуть развитие событий в лучшую сторону. «Равновесие страха» перестает быть фактором сдерживания. И не только по той причине, что страх вообще — не советник разума и может толкнуть на непредсказуемые по своим последствиям действия. Он, этот страх — прямой участник гонимости вооружений; усиливает ядерный и космический вооружения, образует порочный круг нагнетания напряженности. Пример тому немало. Теперь всем стало яснее, что, что стало представлением о войне как средстве достижения политических целей отжила свой век. В ядерную эпоху эти изжившие себя догматы пытаются привести к какой-то новой формуле. Второе. Наше решение о одностороннем моратории основывалось на справедливости социализма как общественного строя, дающего его ответственности за судьбы цивилизации. Советский Союз как социалистическое государство, как ядерная держава, считает своим долгом сделать все, что в его силах, чтобы избежать ядерной войны в будущем. Наше стремление перевести ход международного развития на новый этап, на новый уровень, на новый уровень философии, на новый уровень социалистической справедливости. А в ядерный век опасность земной цивилизации — задача для всех народов. Третье. Современный мир сложен, многообразен и противоречив. И в то же время он объективно становится все более взаимосвязанным и единым. Это особенность современного общества конца XX столетия, которая не учитывается во внешней политике, если строить ее реалистически. Иначе не будет нормальных международных отношений, иначе они обречены на хаос, а в ко-

нечном счете — на катастрофическую конфронтацию. Доверие мышление в сущности потеряло свое значение 6 августа 1985 года. Сегодня нельзя обеспечить собственную безопасность без учета безопасности других государств и народов. Не может быть подлинной безопасности, если она неодинаково равная и всеобъемлющая. Думать иначе, значит пребывать в мире иллюзий, в мире самозабвения. Новое мышление, в котором нуждается современный мир, несомненно с представлением о нем и как о чужой бы то ни было востановили попытки «облагодетельствовать» других своей оценкой и поучениями, как кому себя вести и какой путь выбрать — социалистический, капиталистический или иной. Советский Союз считает, что каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своим ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие, отстаивать свою безопасность и участвовать в организации всеобъемлющей системы международной безопасности. Для сегодняшнего мира характерно обострение и глобальных проблем. Их не решать, не объединив усилия всех государств и народов. Освоение космоса и океанских глубин, экология и энергетика, нищета и отсталость — все это реальность, которая требует международной ответственности и международного сотрудничества. Таким образом, многие новые мировые процессы связаны в тугую узел. И здесь разоружение могло бы сыграть огромную роль, высвободив значительную часть средств, интеллектуальных и технических потенциалов для нужд создания. Нашу внешнюю политику определяет то, что возмущает в мире в сознании народов, политический, общественный или иной, который имеет ориентацию и мировоззрение все прочнее утверждает убеждение: на карту поставлено само существование человеческого рода, настало время решительных и ответственных действий. Оно требует предельной мобилизации разума и здравого смысла. Две трагедии, связанные с техникой американо-советского века, случившиеся в последние годы, гибель «Челленджера» и авария на Чернобыльской атомной станции. Они усугубили тревогу, жестоко напомнили, что люди даже тогда оказываются с теми фантастическими силами, которые сами же выдвинули и ждали, еще только учатся ставить их на службу прогрессу. Эти события преподнесли предостерегающий урок того, что произойдет, если будет пушено в ход ядерное оружие. Все, во прежде всего государственными деятелями, необходимо извлечь из этого конкретные и очевидные уроки. Главным, пожалуй, в том, что создание человеком оружия никогда не должно быть применено и что сегодня попросту самоубийственно строить межгосударственные отношения на взаимном доверии и признании превосходства в страшных орудиях истребления. Полностью ликвидировать их — вот единственная путь к подлинному миру. Встать на такой путь — значит сдать исторический экзамен на зрелость. Это касается всех политических лидеров, на долю которых выпала столь вы-

социал-демократическая мысль. Новые предложения внешне, что, по нашему мнению, возмущает еще до конца года нам в будущем году подписать конвенцию о запрете химического оружия и ликвидации его запасов, а также промышленной базы его производства. На Стокгольмской конференции социалистические страны, конструктивно сотрудничая с другими ее участниками, много сделали для нахождения равновесия по таким ключевым вопросам, как неприменение силы, уведомление о военных учениях и передвижении войск, обмен ежегодными планами военной деятельности, приглашение наблюдателей, проверка. Мы выступили с широкой платформой обеспечения безопасности и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе и приглашаем всех участвовать в этом процессе. Проводим инициативу по сотрудничеству со всеми заинтересованными государствами в том, что касается создания международного режима безопасного развития ядерной энергии. Недавно в качестве альтернативы нам представлена Организация Объединенных Наций программа строительства «звездного космоса», создания всемирной космической организации. На XXVII съезде сформулированы основы всеобъемлющей системы международной безопасности, которая является наиболее общеприимным выражением наших новых подходов во внешней политике. И в двух группах социалистических стран официально внесла вопрос о создании такой системы на рассмотрение очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Вместе с тем хочу подчеркнуть, что, какими бы великими и значительными были наши предложения, как бы мы были им привержены, мы понимаем, что один всего не сможем сделать. Проблема международной безопасности — проблема общая, а значит, и забота общая, и ответственность общая. Мы разрабатываем свои предложения, изучая и учи-

тывая точку зрения и инициативы других правительств, общественных и политических движений. Тщательно следим за тем, чтобы на каждом этапе реализации этих предложений предусматривалась равная безопасность для всех. Тем не менее, мы все не считаем их окончательными, не подлежащими обсуждению. Через диалоги и контакты, дискуссии и переговоры мы стремимся к продолжению взаимовыгодного сотрудничества. Только так можно растопить ледяной туман недоверия, достичь практических результатов. Это определяется и наше отношение к проблеме контроля при решении всех вопросов разоружения. Выдвигаю, например, свое предложение о прекращении любых ядерных испытаний, мы знаем, что не всеобщим и против взаимного контроля. Согласно с установкой американских контрольных аппаратов в районе Семипалатинска — ясное тому доказательство. Казалось бы, что проблема контроля перестала быть препятствием для достижения соглашений. Однако ее упорно продолжают актуализировать, пытаются скрыть действительные позиции — нежелание разоружаться. Люди доброй воли приветствовали наше решение о моратории на ядерные взрывы. Мы услышали слова одобрения и поддержки со всех концов земли. Политики и парламентарии, общественные деятели и массовые организации увидели в этой инициативе пример правильного подхода к современным проблемам, надежду на избавление от страха перед ядерной катастрофой. Советский мораторий был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН — самым представительным в мире собранием государств. Наше предложение выдвинули ученые — физики и химики, пожалуй, как никто, представляющий себе опасность, таится в атоме. Наш мораторий — и я убежден в этом во время недавней встречи с учеными в Москве — воодушевлял представителей науки разных стран на активные действия. Однако всем этим очевид-

ным и объединяющим проявлением нового мышления противостоять — прежде всего милитаризация политического мышления, которое и так опасно отстало от правящих кругов Запада от процесса глубоких перемен в международной жизни, в прогрессе науки и техники стремительно опережает прогресс социальных и нравственных. Правда, милитаристская группировка в США, представляющая мощный военно-промышленный комплекс, просто помчалась на гонимое вооружение. Интерес тут, пожалуй, тройной: не допустить, чтобы осудил поток напавших на производство оружия; обеспечить США военное превосходство; попытаться изменить Советский Союз экономически, ослабить политически; и, в конечном счете, — обеспечить командные позиции в мировом политическом пространстве. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы. Отсюда и внешняя политика, которая при всех ее изгибах и словесных облачениях по-прежнему строится на опасных заблуждениях: на недооценке социалистических стран, осведомившихся государств и народах, осведомившихся своих возможностей, которая питает технологическую самоуверенность и политическую вседозволенность. То обстоятельство, что мы участвуем в переговорах, которые внешне могут выглядеть ростом военной мощи США, разработка программы СОИ. Строя политику на таких ложных посылах, американская администрация никак не может выйти на дорожку честных соглашений, дорожку взаимовыгодного сотрудничества. И все-таки с реальными жителями случается притеснение. От них куда не уйдешь. Как касается наших предложений, то они, повторю, вытекают из реальности современного мира, продиктованы не слабостью, а сознанием высокой ответственности за судьбы человечества. Такая ситуация на данный момент.

С одной стороны, действует наш мораторий, объявление, положены на стол переговоры на различных форумах, наши компромиссные, масштабные предложения. Значительно возрос напор мирового общественного мнения, возросло внимание к проблемам международной безопасности со стороны политиков, в том числе официальных, кругов, озабоченных серьезностью обстановки. С другой стороны, видим отказ от прекращения ядерных испытаний, упорное сопротивление милитаристским инициативам, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнение многих авторитетных партий и организаций, игнорирование озабоченности даже собственных союзов и собственного народа. Вот с каким положением мы, советское руководство, имеем дело в момент истечения нашего моратория. Как быть? Каков выбор? Каково решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Каково больше будет способствовать позитивным процессам, снижению угрозы военной конфронтации? Наши люди решительно поддерживают внешнюю по-

литику КПСС. Советского государства, требуют настоятельно продолжать внешнеполитический курс XXVII съезда партии. Вместе с тем, в письмах и высказываниях соотечественников людей обосновано звучит тревожная нота: целесообразно ли сохранять мораторий, когда в Неваде один за другим продолжают греметь ядерные взрывы? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны? В самом деле, Соединенные Штаты, оставшись на протяжении 40 лет непреклонно по числу взрывов возвращаясь к курсу советского моратория еще 18 ядерных устройств. Повторю — 18, из которых от трех не было объявлено. Притом, как правило, делали это демонстративно, приурочивая испытания то к очередному нашему заявлению о продлении моратория, то к той или иной новой советской инициативе. Да еще и нас приглашали в Неваду посмотреть, как это все происходит. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы. Отсюда и внешняя политика, которая при всех ее изгибах и словесных облачениях по-прежнему строится на опасных заблуждениях: на недооценке социалистических стран, осведомившихся государств и народах, осведомившихся своих возможностей, которая питает технологическую самоуверенность и политическую вседозволенность. То обстоятельство, что мы участвуем в переговорах, которые внешне могут выглядеть ростом военной мощи США, разработка программы СОИ. Строя политику на таких ложных посылах, американская администрация никак не может выйти на дорожку честных соглашений, дорожку взаимовыгодного сотрудничества. И все-таки с реальными жителями случается притеснение. От них куда не уйдешь. Как касается наших предложений, то они, повторю, вытекают из реальности современного мира, продиктованы не слабостью, а сознанием высокой ответственности за судьбы человечества. Такая ситуация на данный момент.

С одной стороны, действует наш мораторий, объявление, положены на стол переговоры на различных форумах, наши компромиссные, масштабные предложения. Значительно возрос напор мирового общественного мнения, возросло внимание к проблемам международной безопасности со стороны политиков, в том числе официальных, кругов, озабоченных серьезностью обстановки. С другой стороны, видим отказ от прекращения ядерных испытаний, упорное сопротивление милитаристским инициативам, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнение многих авторитетных партий и организаций, игнорирование озабоченности даже собственных союзов и собственного народа. Вот с каким положением мы, советское руководство, имеем дело в момент истечения нашего моратория. Как быть? Каков выбор? Каково решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Каково больше будет способствовать позитивным процессам, снижению угрозы военной конфронтации? Наши люди решительно поддерживают внешнюю по-

Памятник Победы — памятник народный

Создание памятника Победы — это не только дело искусства, но и дело политики. Памятник Победы — это памятник народный, это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа.

Памятник Победы — это памятник народный, это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа.

Памятник Победы — это памятник народный, это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа.

Памятник Победы — это памятник народный, это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа.

Памятник Победы — это памятник народный, это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа.

Памятник Победы — это памятник народный, это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа.

Памятник Победы — это памятник народный, это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа. Памятник Победы — это памятник, созданный народом для народа.

ПЕРМЬ СТАНОВИТСЯ КРАШЕ

Так выглядит городской дворец пионеров и т.д.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Захарова Василия Георгиевича министром культуры СССР.

Захаров Василий Георгиевич

Захаров Василий Георгиевич родился в 1934 году, русский, член КПСС с 1964 года, окончил в 1957 году Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, доктор экономических наук, профессор.

У К А З

Президиум Верховного Совета СССР О награждении Кировского областного театра юного зрителя имени М. Островского орденом «Знак Почета».

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

За заслуги в развитии советского театрального искусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почётное звание «Народный художник РСФСР» Ерофею Василию Ивановичу — художнику, Курская область.

АДРЕС — СЧЕТ 904

Имя народного артиста СССР Д. Муромова хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом.

ЧТО ОБЕЩАЕТ ПРОЕКТ БЫСТРОТА ПЛЮС КОМФОРТ

Завершена разработка нового генерального плана развития Киева на 1984—2005 гг. Особое место в нем отведено проблемам пассажирского транспорта.

Важной транспортной артерией останется Днепр, на берегах которого расположены прекрасные пляжи, гидропарк. Другие места массового отдыха будут развиваться в районах Осокири, Позинки, Русановские сады, Троищина.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ УРОК — НЕ ВПРОК?

Пятого и восьмого апреля в «Советской культуре» была опубликована корреспонденция «Что и остается». В ней автор рассказывает о развитии в местах социальной сферы.

Об остальном привычке планирования капиталовложений в развитие социальной сферы острого говорилось в письме М. С. Горбачева во Владивостоке.

Интересно, в расчете на кого пишутся такие отчеты? Что же до конкретных цифр, то для сведения заместителя министра можем сообщить: 5,3 млн. руб. — это менее половины той сметной стоимости, что планировалось на все производственное строительство.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ Каверзные вопросы

Передача приближалась к завершению. Ничто не предвещало особых неожиданностей, хотя почему-то казалось, что самое главное уже впереди.

Настроившись на серьезный лад, специалист по робототехнике, не уловив всей каверзости вопроса, начал было формулировать эти отличия, но девушка остановила его и сама булавало в несколько слов рассматривала эту технико-психологическую задачу.

«Каверзные вопросы прозвучали в передаче «Познание» дружно, организованно и по-доброму. Мыслью телевизионного мастера Москва и Прага, это наша и очень интересная форма, по праву завоевавшая популярность у зрителей, умение с ней расшаргивать проблему, а не просто «быстро» (иначе зачем космическая связь) разрешить или постановка не глупых отвлеченных проблем.

Подверженному этого стала передача «12-4 этаж», где телевизионный мастер умело использовал для расширения круга участников дискуссии.

Последний выпуск, как уже повелось, вновь явил участником, да и зритель тоже, в самый бескомпромиссный спор.

Особо остро он стал, когда организаторы программы предложили найти коллективное решение, чем заполнить небольшой пустыр, образовавшийся на месте снесенного дома на Кропоткинской улице.

Нам кажется, что передача должна продолжить разговор и найти способ переубедить временно одержавших верх в споре солидных товарищей.

В заключение о программе «Музыка, лето и мы», показанной под рубрикой «В субботу этой» сравнительно новой передачи позволила провести субботний вечер у домашнего экрана людям разных возрастов и вкусов.

Наш соб. корр. ВОРОНКИ. Фото М. Вязового, Ю. ПОЛОГОНКИН.

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

На полпути к успеху

Шесть лет назад единственной «эроской» театр в городе Сумы из традиционного для Украины музыкально-драматического коллектива был преобразован в Театр драмы и музыкальной комедии.

В текущем репертуаре оперетты, как и в гастролирующей труппе, примерно соблюден баланс музыкальных и драматических постановок.

Гастроли открывались драматической оперой «Все его женщины». А. Гетмана и Ю. Опоркова по мотивам киноповести Е. Габриловича «Коммунизм». Не вступая в соперничество с фильмом, давно ставшим классикой, а как бы апеллируя к нему, сценическая версия постановки И. Равичкина оказалась на удивление многомерной по смыслу.

Однако этот темпераментный спектакль кажется порой излишне красочным и торжественным, ему недостает моментов осмысления происходящего, психологических мотивировок действия.

Драма «Вояки» Э. Задзе и С. Терзи написана по роману румынского писателя Захария Станку «Табора». Спрессовывая сюжетные линии большого литературного произведения в пьесу, инсценировщики перенесли ее с избыточностью в ущерб глубине, что существенно ограничило возможности актеров в создании полноценных сценических образов.

Откровенно неудача еще одного драматического спектакля гастролирующей репертуарной труппы — «Все королевская рать» тоже во многом обусловлена стремлением перенести на сцену лишь сюжетную канву многопланового романа Р. П. Уоррена (инсценировка А. Гутюнич). Режиссер И. Равичкин предельно упростило игровые эпизоды, пропелся их претенциозными и плохо исполняемыми пантомимическими фрагментами.

ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ ЧТО СЕГОДНЯ ПРОЧИТАТЬ?

В августе С. Г. мы опубликовали статью о читательской кампании «Газета и кино», в которой наши авторы сообщили о недостатках в организации районной продажи в киосках «Союзкино». А именно: не по-настоящему развиты пункты выдачи, не хватает персонала, не хватает читательского спроса.

Каждый свой рабочий день Татьяна Михайловна Тимофеева, продавец киоска «Почта» в районном киоске «Планета» Воронежского городского агентства «Союзкино», вынуждена не только продавать, но и обслуживать читателей, выбирать в них самое интересное, и приходу первого покупателя у нее уже готова выстроенная выкладка разворотов газеты, там, чтобы была видна каждая необходимая страница, открыты на удобной странице журналы.

Что же касается разворотов, то это имеет немалую экономическую выгоду, не говоря уже о том, что значительно больше людей «открыты» для себя новыми интересными изданиями.

Да, у тех, кто работает по принципу Т. Тимофеевой, исчезают лишние затраты на рекламу и «спасания» — очень неприятные для киоскера «Союзкино» затраты на газетные санкции по отношению к самому киоскеру.

Анна СТЕПАНОВА, наладчик искусствозащиты.

Академик Е. Велихов

БАЗА КУЛЬТУРЫ—РЕЗЕРВЫ РОСТА

ПОГОВОРИМ С КОМПЬЮТЕРОМ

Научно-технический прогресс культуры. Электроника и общество. ЭВМ и молодежь. Время властно требует соединить эти понятия. Помочь решить эту задачу могут досуговые компьютерные центры.

Электронные устройства. Существуют программы, предназначенные специально для детей. В процессе игры ребенок познает возможности компьютера и почти неосознанно начинает уже не играть, а пользоваться им.

Сегодня со всей очевидностью становится ясно: принимаемые в нашей стране меры по ускорению научно-технического прогресса не дадут должного эффекта без широкого внедрения электроники в сферу культуры.

Представьте себе здание с массой залов и комнат, «начиненных» электронными машинами. В одном помещении заняты простейшими играми с компьютером дошколята, в другом сражаются со шахматной ЭВМ их родители.

Хочется отметить: досуговый компьютерный центр должен быть отнюдь не прожитым пунктом электронно-вычислительной техники, а культурно-просветительным учреждением.

Евгений Павлович Велюков — вице-президент Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда. Евгений Павлович — автор трудов по физике плазмы, магнитной гидродинамике, проблеме ускорения термоядерного синтеза. Руководитель исследований в области информатики, вычислительной техники и автоматизации.

Что касается персональных вычислительных устройств, которыми должны быть оснащены досуговые центры, то здесь все ясно. Техническую политику в этой области определяют ведомства, ответственные за выпуск персональных компьютеров.

Какому ведомству и в чем отчитываться — тоже вопрос отнюдь не праздный. Игровые автоматы, как и уже сказанное, сегодня выпускают промышленные министерства.

усилия, предпринятые Академией наук СССР и энтузиастами-одиночками, поддержки у Министерства культуры так и не нашли.

Отсутствие научно обоснованной программы, концептуальной вакуум неминуемо приводит к значительным издержкам. Вместо того чтобы внедрять в сферу культуры электронно-вычислительную технику, упорно наращивается производственный парк игровых автоматов.

Но оно оказалось неготовым к реализации программы. Уже в нынешнем году должны быть открыты экспериментальные досуговые центры в Москве и Ленинграде.

Клавиатура персональной электронно-вычислительной машины и экран дисплея, магнитные диски электронной памяти с записью различных программ, личного архива, документов, расчетов и лазерный принтер для распечатки текстов, таблиц, графиков — эти атрибуты игры научно-технической революции через несколько десятилетий будут смотреться на наш нынешний стол снисходительно.

Разработка и массовое производство современной электронно-вычислительной техники, как известно, были названы в числе важнейших задач, поставленных XXVII съездом КПСС. Внедрение новой информационной техники и технологий, без которых немалым сегодня научно-технический прогресс, и массовое освоение персональных вычислительных средств в жизни изменят характер труда миллионов рабочих и служащих.

Благодаря тому, что в такой компьютер заданные средства обучения новичка работе за устройством, облегчает диалог работающего с машиной.

В некоторых странах игровой компьютерная техника уже сегодня активно знакомит подрастающее поколение с национальной и международной технической культурой.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО «БУРА НА СЕДЬМОМ ЭТАЖЕ»

Статья «Буря на седьмом этаже» (Советская культура, 12 апреля 1986 г.) об обиде на собрание трудящихся коллектива объединения «Днепр» оказалась правельной. На заседании партийного бюро объединения, партийного бюро горкомитета «Днепр», профкома и комсомольцев в статье фактам дана принципиальная оценка.

За допущенные нарушения правил внутреннего распорядка, отсутствие должного контроля за рациональным использованием и правильным учетом рабочего времени заместителю директора объединения «Днепр» Л. Развезцовой объявлен выговор, она освобождена от занимаемой должности.

За допущенные недостатки в руководстве производственной службой строго указано директору горкомитета А. Носинору.

В связи с выступлением газеты вопрос об организации социалистического соревнования в горкомитете «Днепр» обрывается на заседании бюро объединения профкома объединения с участием профкома горкомитета, бригады горняков, руководителей среднего звена.

В. ФЕДОРЧЕНКО, генеральный директор, Е. ЕВДОКИМОВ, секретарь партбюро, Л. БЫШКО, председатель профкома.

«САМОЛЕТОМ НА КУРОРТ»

По материалам рейда «Самолетом на курорты» («СЖ», 3 июня с. г.) выездными группами Министерства гражданской авиации совместно с представителями Минздрава СССР, Министрии СССР и Минтранса РСФСР проведена обследование маршрутов с большим объемом перевозок.

Б. ПАНКОВ, первый заместитель министра гражданской авиации.

В СТАРОМ ДОМЕ НА АРБАТЕ

Фото А. Арутюнов.

ТОВАРЫ — НАРОДУ НЕВЕСЕЛЕНЬКИЙ СИТЧИК

Когда речь заходит о качестве тканей, вспоминают один анекдот. Занят человек в магазине тканей. «Алло! — говорит, — нет ли у вас в продаже какого-нибудь ситчика несвеженького?»

Ну, прямо, как в жизни. Хотя мне, например, в магазинах тканей не смешно, а грустно. Показали что-нибудь яркое, тут же выстраиваются очередь, дефицитные рукоявки быстро тухнут, и в торговый зал снова заступается. Это в том смысле, что покупателей мало — тканей-то как раз ушло много: висит на стендах один и тот же образец, которые, кажется, не меняются годами.

Мне как покупателю эти образцы удовольствия не доставляют. И другим, судя по всему, тоже. Иначе откуда бы взломало в магазинах на начало нынешнего года невероятные остатки на 160 миллионов рублей сверх всяких нормативов.

— Кинобайт... Ас-ту... Зауковая программа... Далеко циник... В комнате было порядком шумно...

И. МЕДОВОЙ.

С. Сувая, Вольский и М. Юн — члены клуба «Компьютер». Фото автора.

ветом на «отлично», торговля, как правило, не покупает, мотивируя свой выбор потребностями рынка.

Нестовое пристрастие к ярким и ярким цветочным рисункам работником торговли объясняют нередко — национальными традициями потребления. В Узбекистане, мол, в Туркмении ни метра полоски и клетки не проданы, нужны только сочные цветочные рисунки.

Вот какая выходит ситуация. Мы изучились спрашивать: кому эти ткани нужны? А изучились они, оказывается... нам. Так думает торговец, точнее, ее представитель, которые на ярмарке оформляют договоры с промышленностью.

Почему же, спрашивается, эти вещи не материализовались на прилавках магазинов? Выставленные на ярмарке ткани демонстрируют реальные возможности предприятия? Реальные. Но в этом-то все и загвоздка — у тканей, модной сегодня, гораздо меньше шансов быть закупленной торговлей, чем у той, что была модной вчера, в то и вообще никогда таковой не являлась.

это и в все те, что приходят в магазин. И это нас надо убедить, взять модную ткань, наши проститутки и кризис надо удовлетворять, а не работников прилавка.

— Какже небывшие ткани будут модными! — переспросил меня начальник отдела Азербайджанской республиканской базы швейки и шерсти С. Садиков. — Не могу сказать, но в курсе. У нас сейчас больше стали брать гладкокрашенные.

Я решила подежуричь у той самой ткани с пальмами и красотищами, которой пределял успех директор Молдавского комбината. Идти пришлось надолго, «Клоунчик» представлял Молдавская потребкооперация — закупил ткань на сто тысяч рублей.

Остаётся лишь сожалеть, что походу на ярмарке делают не самые компетентные специалисты, в том же не любящие рисковать.

Фото автора.

Фото автора.

Фото автора.

Фото автора.

Фото автора.

В. БРУНЦЕВ, инженер-строитель. Фото автора.

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

А КТО НА СМЕНУ?

Сейчас много говорится о необходимости совершенствовать деятельность творческих союзов...

ников, по всей вероятности, будет появляться много новых идей, предложенных относительно того, каким образом в будущем обеспечить и стимулировать в союз наиболее достойных, творчески состоятельных претендентов...

им культуры специальный транспорт, вводить должности директора переданных выставок в пределах областей...

Костюм Марии Стюарт

Исаевскую площадь в Ленинграде украшает строгая классическая постройка. Великолепны ее дорические портики и ионические фигуры...

1918 год был нелепким для молодой Советской республики. Но именно в тот первый год Советской власти было положено начало Ленинградскому театральному музею...

Сегодня в ленинградском Манеже — Центральном выставочном зале — выставка «Театр. Образы и реликвии». Масштабная экспозиция эта из Фонда Ленинградского музея театрального и музыкального искусства...

Ленинградский музей театрального и музыкального искусства для выставки на своего собрания выбрал лишь малую долю разнообразных материалов, отражающих знаменательные вехи истории русского и советского театра...

О. КУДЗОВЕВ, ЧЕЛВЯНСКИ, искусствовед.

ВЫСТАВКИ

1917 года, показать которые в резервном зале позволили лишь пространственные объемы Манежа...

В разные годы с театром было связано творчество многих мастеров изобразительного искусства — В. Серова, Е. Кустодиева, С. Судейкина, Н. Салтыкова, А. Головина, Д. Бакста...

Ю. МУДРОВ.

Искусство всегда уходит вместе с ним. Трудно сохранять и собирать удивительные игровые театральные действия. Удлинные афиши, репертуары воссоздают атмосферу времени, в котором жили и творили великие артисты...

Григорьев Ф. И. Шаляпина. К. С. Станиславский (автор С. Судейкин, 1918). На выставке «Театр. Образы и реликвии», Фото А. Кулевова.

ЗАЧЕМ «ПРЯТАТЬ» СКУЛЬПТУРУ

Прочли 31 мая в вашей газете статью Т. Шульгина «Где стоять скульптура?». Скульптурная композиция В. И. Мухоморова «Трагедия» — это не просто скульптура...

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

ПРОСЛАВЛЯЮЩИЙ МИРА, У ДВЕРЦА СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА, У ОГРАДЫ СПРАВА ОТ ВХОДА — ТАМ ЭСТЬ ОТКРЫТАЯ ПЛОЩАДКА-ТАКОМ.

ЧЕСТЬ — ПОЛКОВОДЦУ

В газете от 22 мая было опубликовано замечание Ф. Лисина — генерал-лейтенанта в отставке, — в которой он предлагает установить памятник маршалу Жукову...

СТОИТ ОБСУДИТЬ

Приходите на вернисаж!

МЕЖДУ ГНЕВНЫМ СЛОВОМ И ДОБРЫМ СЕРДЦЕМ

Об иллюстрациях Виталия Горяева к «Подростку»

ТОТ, КТО видел выставку графики на Крымской набережной, наверное, согласится со мной: было впечатление богатства, изобилия, цветного, впечатляющего мощи. Неоглядный океан, именно неоглядный. И это и воздушно, и чуть-чуть тревожно: как обнять это богатство, воздав должное каждому художнику? То, что эстетически уровень показанного был высок, усугубило тревогу: чтобы проникнуть в существо, надо сюда вернуться, при этом не раз. А может, есть необходимость в нескольких выставках — тогда каждое имя обрело бы большее значение, а значит, и укрупнилось? Но все сказано — вперед, претендент для раздумий об иллюстрациях графики, которые будут, а сейчас...

В горяевской формуле есть та точность, которую способен добыть именно график-иллюстратор, открывающий в тексте произведения такие тайны, какие ему по силам. Но сейчас речь о Горяеве. Каким он увидел молодого Долгорукого, подростка? Есть свой смысл, если воссоздать изображение юного героя от изюда и изюдою, как увидел его художник. С того самого изюда, когда он стоит перед старым изюдом, чуть сутулится, так, что кончики пальцев едва не касаются колена, сузив плечи, кажется, нет иной позы, которая бы так верно отразила бы крохотное внимание, быть может, внимание почтительное, сознание, что в этом диалоге ты младший. Едва ли не естественное продолжение этого этюда следующая сцена: в том, как наш герой поспешно на край стула, чудом на нем удержавшись, расплоскивает этот стул на значительном расстоянии от кресла, в котором восседает князь, все же понимание дистанции.

днее сознание убедительно проследило Горяевым — отрог, не уберечь себя от метафоры бытия, отдавший себя горю окружающего мира, любви и материи и сжимающей сердце жалости и ней, смятению перед неустойчивостью и главным — несправедливостью мира, возмущению и гневу перед подостью сильных мира сего, дамирующих тебя заколдованным кругом бесчестия.

«Подросток» в какой-то мере следует этим же путем — герой вступает в жизнь, не успев расстрять бесценного качества, данного ему природой, — совесть. Несомненно привилегия его — возраст. С высоты возраста он проникает в диалектику жизни, распознает тайны окружающего мира, по-своему судит и мыслит. Именно взглянув в упор на пореформенный Петербург глазами своего юного героя, писатель обрел зоркость, какую он не обрел бы во всех иных случаях. — зоркость совести молодого сердца. Наверное, существование конфликта в этом единоразовом союзе и северный — не ясно ли.

Помню, когда стоял перед горяевской графикой к «Подростку» на Крымской набережной в группе тех, кто смотрел рисунки, было произнесено слово, которое обратило внимание. Смысл его: и у писателя, и у художника это едва ли не последние большие работы. Сказанное верно, хотя подкажано простым сопоставлением. Но в этой случайности хочется увидеть момент, который следует осмыслить: в одной, и в другой работе есть завершенность, которая дается художнику, когда позади опыт большой жизни и истинный инк доступен.

БАЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

У РОЛЯ

А ведь мог быть мой Ромео

Современная тема на балетной сцене, уровень профессионального мастерства, репертуар, отношение к классике — вот проблемы, волнующие сегодня деятелей хореографического искусства, которые принимают участие в нашей дискуссии «Балет и современность».

Современность в балете? Да, разумеется, здесь имеются в виду не темы спектаклей, и его выразительные средства. Не случайно последние два десятилетия отменили активными поисками в области сценографии, костюмов, декораций, что в какой-то момент спектакль как большое художественное полотно стал отходить на второй план, уступая приоритет постановочным абстрактным, цель которых — раскрытие, материализация партитуры средствами хореографии, создание оригинальных пластических композиций и построений. И хотя, несомненно, такое направление дало свои замечательные образцы, мне все-таки ближе балет «даستانی», с полноценной драматургией, рассказывающий о конкретной человеческой судьбе, личности, заставляющей сопереживать.

Если серьезно — вышло классик ничего не существует, ведь это гармония и чувства, и танцевальная пластичность линий. И все же есть темы, которые как бы выходят за ее рамки. Скажем, как и любой хореограф, я стремлюсь рассказать в танце о том, что волнует меня, мое поколение, затронуть проблемы, представляющие для нас актуальными. А они различны. В балете по мотивам «Порги и Бесса» Гаршина главным героем становится мальчик. На первый взгляд вещь противостоящая для балетного театра. Но мне хотелось сказать о том, что человек в любой ситуации должен стремиться к счастью, только тогда он остается человеком. А такая экстраординарная ситуация позволяет предельно обнажить жизнь человеческого духа, с особой силой подчеркнуть нравственную красоту героя. Разумеется, решить оставшиеся в данном случае задачи средствами только классического танца было бы невозможно. Как, впрочем, невозможно это будет, наверно, и в балете у Сирано де Бержерак, который хочу поставить.

Уверен, что во многих эпизодах классика здесь окажется незаменимой, но в другие моменты понадобится танец, в котором и гармония, и сочетание музыки с танцем. Попа не знаю. Но ясно одно: в каждом конкретном случае нужно вести поиск выразительных средств, синтеза этих средств.

Современный балетный театр не может существовать, не стремясь к максимальному раскрытию индивидуальности артиста. Особого внимания заслуживают ведущие танцовщицы. Их не так уж много в каждой труппе. Это люди, которые своей жизнью в искусстве заслужили право на индивидуальный репертуар. Каждый настоящий художник стремится к таким ролям, в которых он мог бы в наибольшей степени выразить себя, раскрыть то, что его волнует. Такая роль не выпадает никому.

В мой сценический жизни были одна-две такие роли. Это прежде всего Альберт в «Жизнели». И только сейчас, мне кажется, в понимании, как должен был танцевать Ромео в спектакле Л. Лавровского.

Так вот. Если бы театр позволил своим ведущим артистам выбирать себе репертуар, допустим, весь балет, а зрители бы одно действие из балета, который не идет в данном театре, но привлекать чем-то исполнителя, или же предложил бы ему сотрудничество с балетмейстером, который ставил бы непосредственно для этого танцовщицу, то артист получил бы пусть небольшое, но

свое поле для самовыражения, и это, несомненно, обогатило бы и театр.

Самой собой разумеется, что какое бы место ни отводилось современным постановкам, балетный театр немыслим без спятившей классической наследия. Шедеры классики потому и бессмертны, что всегда волновали и будут волновать человеческие сердца, ведь это как бы синтез красоты, изыска, романтических чувств. Важно только, чтобы балетмейстер, исполнитель, бережно сохранив персонификацию, сумел внести в него свое дыхание.

Вспомним, как подошли к «Дон Кихоту» Л. Минкуса В. Чубукини, А. Ермолова, А. Мессерер: почти ничего не изменив в танце корфеев и кордебалета, они усилили танцевальную сторону партии Базилы, и это, кстати, стало одним из импульсов к резантой мужского танца в балете. И не случайно затем так восторженно выступили в роли Базилы В. Васильев.

Кроме того, мне думается, мы не имеем права отказываться от той или иной театальной эпохи. Каждая из них оставила свои шедевры, которые должны быть сохранены и идти по крайней мере в крупнейших театрах. И это будет гораздо рациональнее, чем ставить по несколько спектаклей в месяц, которые и года-то не продержатся. Зрительский вкус надо воспитывать на настоящих произведениях, а не на второстепенных подделках, не говоря уже о иррациональной трети государственного средства. Такие спектакли, как «Бахчисарайский фонтан» и «Золушка» в хореографии Р. Захарова, «Ромео и Джульетта» в постановке Л. Лавровского, и другие, в свое время составлявшие гордость советского балетного театра, должны вновь занять свое место в его репертуаре.

Однако вернуться к вопросу о современности, современной теме в балете. Что можно подразумевать под этим понятием? На мой взгляд, оно безгранично и по сути своей всеобъемлюще. Тот же Сирано — современный это герой или нет? Я бы сказал, что да, хотя, разумеется, это вовсе не означает, что его надо впрямую переводить со страниц Ростана на балетную сцену. Однако важно, все, что волнует современного зрителя, все, что близко ему и выражено при этом хорошим, по-настоящему современным танцевальным языком, имеет полное право называться современным балетом. Хотя сегодня, как мне кажется, у нас есть интерес работающая в таком направлении ансамбли, а вот с подвешиванием большинства академических театров в этом плане дело обстоит сложнее. И это проблема номер один, в решении которой деятелям хореографии может и должна помочь балетная критика.

Откровенно говоря, она у нас пока находится не в лучшей форме. Есть в этой области талантливые, зрелые артисты, но на страницах газет и журналов мы не встречаем доброжелательной и принципиальной полемики, которая затрагивала бы насущные наши проблемы, велела бы остро, живо и объективно. Более того, критика подчас превращается в некую сферу обслуживания, создается впечатление, что не критика, а театральные процессы в театральном коллективе. И, пожалуй, настало время нам задуматься всерьез над нетривиальными задачами и всем вместе заинтересованно и беспристрастно приступить к их решению.

Михаил ЛАВРОВСКИЙ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

Дмитрий Гайдук

Всесоюзный конкурс пианистов (1981) принес Дмитрию Гайдку третью премию. Это был его первый большой успех. Конкурс как бы подтвердил правильность его поисков собственного стиля, манеры исполнения. Педагог, у которого пианист учился в Московской консерватории — И. Белокрылькин, Б. Шацкий, С. Доренский — требовали от своих учеников самостоятельности в трактовке музыки, образности в игре, полифонического мышления. Все эти качества, в полной мере присущие молодому исполнителю, были заложены еще в студенческие годы. Тогда же у Гайдку проявилась и его склонность к романтическому, импрессионистическому стилю исполнения. Именно так и были им исполнены на Всесоюзном конкурсе произведения Бетховена, Рахманинова, Прокофьева, Шопена, Листа.

Дмитрий Гайдук, ныне солист Московского, часто выступает на концертной эстраде. У него обширный репертуар, в который входят произведения Баха, Бетховена, Шумана, Шопена, Раваля, Стравинского, Бартока. Репертуар не только очень большой, но и очень разнообразный. Пианист хорошо чувствует стиль музыки разных эпох. Большое место в его концертных программах занимают сочинения советских композиторов — Прокофьева, Шостаковича, Хренникова, Кебелевского, Щедрина. И всегда его исполнение отличается пониманием индивидуальности композитора, глубиной постижения его замысла и прекрасной техникой. «Дмитрий Гайдук неоднократно исполнял многие мои сочинения», — говорит Р. Щедрин, — и как автор я в высшей степени удовлетворен талантами, вдумчивой, техничной безупречной работой молодого пианиста».

У Дмитрия Гайдку серьезные творческие планы, затрагивающие многие сферы музыкальной деятельности. Он мечтает попробовать себя в качестве дирижера, много времени уделяет занятиям композицией. Каждый музыкант, по мнению молодого исполнителя, должен обязательно сочинять сам. Это помогает глубже понимать музыку, совершенствовать исполнительское мастерство. Но главное — это, конечно же, дальнейшее расширение концертного репертуара. В каждой из программ в каждой программе должно быть новое произведение — такое своеобразный творческий принцип Д. Гайдку. И скоро на его концертах слушатели «встретятся» с сочинениями Моцарта, Бетховена (пианист хочет сыграть 9-ю симфонию Бетховена в переложении для двух фортепиано Листа — редко исполняющееся произведение), Мессивна.

Н. МАКАРЕНКОВА.

● Д. Гайдук.

Роман Балаян:

Грущу и праздную

Мы помним глаза клоуна, терпящего Каштанку. Это были глаза человека, оставшегося навсегда со своим одиночеством.

И современный независимый сорокалетний мужчина, убагающий, как ребенок, по пустынному лугу. Убагающий от растерянности перед жизнью.

Чтобы узнать фильм Романа Балаяна, не нужны титры. Фильм начинается, и возникает тонкая, очень личная, незнковая и в то же время очень узнаваемая мелодия.

— Роман, ваш фильм эмоциональный, он выражает конкретные настроения. В каждом случае это ваше настроение?

— Интересно, как вы представляете работу режиссера. Если говорить о каком-то параметре личности, то совершенно не такой, как мои фильмы. Всякий раз, занимаясь работой, думаю о том, что свою картину еще не снял. Хотя Сергей Макаров из «Полеты во сне и наяву» — это, конечно, я, и герой «Поцелуй» — это я, и клоун из «Каштанки» — это тоже я. Мне кажется, нельзя в искусстве прятаться за образы других людей. А рассказывая что-то об этих других людях, делаясь открытым и в самом себе.

— Интересно, как вы представляете себе ту картину, которую вы снимаете?

— Момент быть, я хочу снять армянский фильм. Я до сих пор не пользовался национально-пластичным способом выражения чувств. Думаю о рассказе Платонова «Фро» (хотя знаю, что такой фильм был уже однажды снят). Мне кажется, невероятно увлекательной калейдоскопической истории женщины, переживающей томление любви. И вообще в никогда еще не снимал женщину как героиню фильма. А ведь рассказ о каждой женщине — это рассказ об уникальной истории любви.

— Мне было бы интересно передать силу женского чувства, поставив «Леди Макбет Мценского уезда».

— В последнее время мужчинам в искусстве все чаще кажется, что именно они могут рассказать что-то новое о женской душе. Есть немало примеров такой малообсуживаемой самоуверенности, которая в результате оборачивается поисками в пределах примитивной схемы. Вас такая опасность не пугает?

— Пугает любая опасность, потому что труд режиссера — это риск. Наверное, действительно очень легко ошибиться именно на этапе поисков литературного материала. Хотя и не считаю, что какие-то тайны женской души недоступны мужчинам.

Когда-то я сам пытался писать сценарии, но потом понял, что, может быть, лучше находить информацию, сообразную мне, в произведениях других людей. Скажем, подтверждение каких-то моих мыслей я нашел в «Бирюке» Тургенева и в «Буабуа» Матвеевича. И, в общем-то, в сознательно поставив рядом эти два кинорусского классика и современного армянского прозаика. Жизнь остановилась бы, если бы что-то главное было сказано только великими, а мы бы решили только малые проблемы сегодняшнего дня. Кстати, я не люблю слова «проблема». Оно слишком синонимично, газетное.

— Но это же известно, что такое необходимо понятие оказалось приемлемым? Как обстоит без него в определении социальных задач искусства?

— Не знаю, есть ли более важная социальная задача, чем задача воспитания человеческого чувства. Конечно, слова — это только язык, но, если мне говорить: сходи в кино, посмотри, какая острая картина, я не дожу. Сама по себе острота — это еще не достоинство. Самый сложный и глубокий конфликт должен синхронно восприниматься чувствами и умом, а не только умом. Это значит, что зритель должен переживать, страдать, испытывать облегчение, а не только видеть (а скорее даже знать), что фильм «поставлен на карту».

Сейчас стало модным восклицать там, насколько свободными произведения, написанные десяти, сотни лет назад. Ну а что же тут удивительного? Большие мастера умели не зависеть от власти конъюнктуры. Они рассказывали прежде всего о человеке, о том, что в конечном итоге определяет любую социальную ситуацию. Немногие современные сценаристы и режиссеры способны на такую независимость. Фильмы, которые приблизительно и холодно отражают время, не представляют интереса даже в историческом плане, потому что когда-то наши потомки будут спрашивать свой внутренний мир с наших. Как это давал, например, мы, перечитывая Чехова.

— После «Каштанки» вы вернулись к Чехову через девять лет, сняв «Поцелуй». Какую роль сыграли эти два фильма в вашей режиссерской судьбе?

— Работая над фильмами по Чехову, я не учился, но очутился. Не хочу быть слишком самоуверенным, просто сам Чехов так стыдлив, в нем столько внутреннего достоинства, что он не может быть мимором, изрекая истины. Режиссеру он дарит интонацию, и ее можно либо услышать, либо нет. Для меня Чехов — это проверка моего внутреннего ритма: как бы он здесь сказал, как бы посмотрел, как бы попытался сделать ненавязчивным поступок. Я так думаю, но за результат своих картин по Чехову отвечаю полностью, без скидок.

— А киноки могут быть скидкой для режиссера?

— Никакими, наверно. Но как часто смотришь фильм и думаешь: это мог бы быть хороший сценарий к хорошему фильму. Или иногда хвалит режиссера, отмечая, что у него плохо играли какой-то актер или были недостатки в драматургии. Режиссер — это писатель кинематографа, который творит, а не фиксирует. Причем творит именно в области переживания, любви, тончайших эмоциональных изменений в характерах героев.

— Существует ли, на ваш взгляд, какой-то обязательный элемент эмоционально-поведенческого фильма?

— Я называю обязательным элемент всех фильмов, включая полнометражные, неполнометражные, хорошие, плохие, производственные, публицистические и так далее. В любом фильме должна быть любовь.

— В фильме «Полеты во сне и наяву» настоящее любви вообще-то не было. Тем не менее

мне кажется, это фильм о любви. В нем есть отчаяние и надежда. Попытка спасти себя и спасти другого.

— Для меня это тоже фильм о любви. Трагедия героя «Полеты» состоит в том, что он жил без любви. Этот человек с умным и ярко выраженным темпераментом застрял в собственной чувствленности. Мне лично не интересуют картины, герои которых слишком хорошо знают, как надо жить. Так люди выглядят только со стороны, так они предстают незаинтересованному взгляду. А сценарист, режиссер, актер — это соучастники.

— Вы обычно работаете в основном с одним и тем же актерами. Это профессионализм или человеческая привязанность к людям. Там же переживаю расставания. Может быть, больше, чем нужно, зную о положении того человека, который может обидеться на режиссера. Но это форма отношения к людям. Самый хороший фильм не стоит переживания даже одного человека на сценической площадке.

— И вам удается годами работать с людьми и никого не обижать?

— Старую. Иногда, правда, думаю, может, надо стать резче, и тогда в добьюсь того, чего хочу.

— Значит ли это, что актер может невидеть вас своей роллю и вы победите его обидеть?

— Ни в коем случае. Так уж получается, что актеры делают то, что я хочу. Возможно, это происходит потому, что работаешь с единомышленниками, возможно, потому, что они видят

во мне своего режиссера. А может, на самом деле в тех уж полудает, как мне самому кажется, и только другие люди знают, хорошо ли им со мной работать?

— Ваша форма отношений с людьми, мне кажется, получила отражение в ваших фильмах. Они мягкие, эгалитарные, оставляющие возможность неоднозначного толкования.

— Я не люблю резкую драматургию. Слишком четко обозначенные конфликты, слишком прямые сюжетные линии. Невосторженная — такая сложная вещь, что любая попытка упростить ее становится грудым разрушением.

— Помните, как в фильме «Поцелуй» писал Булат Окуджава: «...Погружась в этот ослепший мир, знающий лишь о самом детстве, уже в который раз снова переживаю грусть и надежду человеческого героя». Я пишу на этот счет, грущу и праздную, спорю в сомнениях, страдаю от собственных несовершенств, испытываю головокружение от малейших удач. Так отчего бы художнику, живописцу, человеку близкому, не подумывать и обо мне?» Делая картины, вы думаете о своем зрителе?

— Это сложный вопрос. Так получается, что у нас нет среднего зрителя и нет среднего зрителя. У нас есть картины либо плохие, либо хорошие. И есть зритель, который хочет либо развалиться, либо подумывать. И это надо учитывать. Но у меня нет уверенности в том, что, что я говорю, интересно всем. Мы не даем людям так называемую коммерческую продукцию. Говоря о достоинствах нашего кинематографа, мы к не числу относим и это. Мне кажется, это в определенной мере и недостаток. У нас нет режиссера, постоянно делающего добротные, профессиональные, развлекательные фильмы, которые, кстати, могли бы принести основную доход. Иначе случаются исключения. Ведь фильм «Москвы слезам не верит» — именно такой фильм. И тот факт, что его посмотрело 90 процентов потенциальных зрителей, заставляет задуматься. Это то, что было узнаваемо и поэтому интересно много.

Или вот, например, популярные индийские фильмы — у нас во время сеансов плачут. В индийских фильмах есть удивительно простые, сентиментальные вещи. Мне кажется, если душа взрослого человека способна на них отзываться, значит, в нас осталось что-то детское, что-то чистое. Это значит, наши чувства могут бесконечно разрываться.

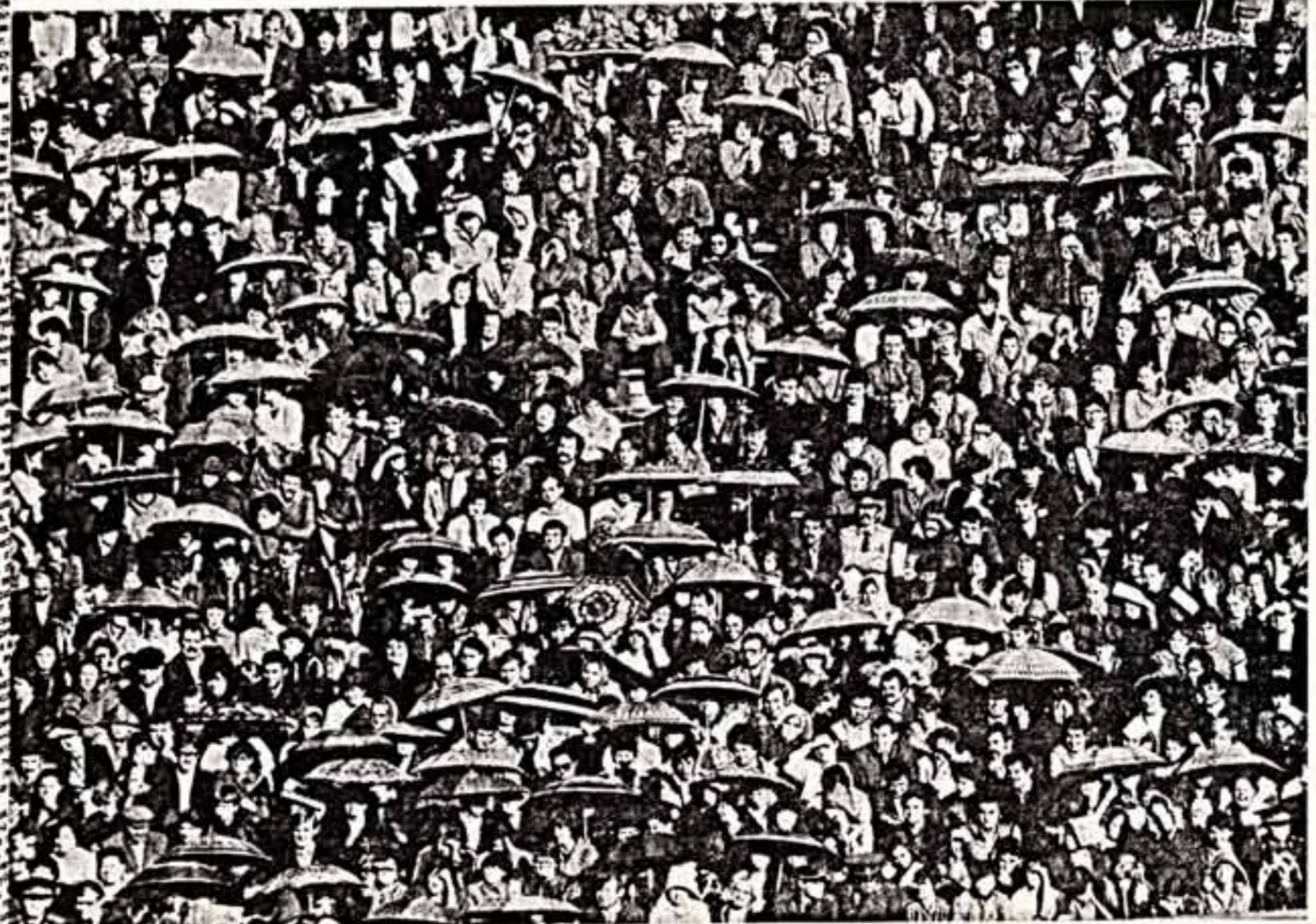
— Выходит не экраны ваш фильм «Храни меня, мой талисман». Ваш план?

— С драматургом Рустамом Ибрагимбековым работаем над сценарием новой картины. У меня есть планы на несколько лет вперед. Это мой договор с самим собой. Я внутренне готов к этим своим будущим работам, думаю о них постоянно. И в то же время мне смущает, мне скрывает зависимость от трех-четырёх вещей — какой-то период жизни. Я думаю, а что если мне понравится что-то другое? А что если этот новый неожиданный замысел увлечет меня настолько, что мне захочется переключиться?

— Мне кажется, нужно приблизить заказ к художнику. Нужно, чтобы у режиссера была возможность «подать» чувствами. И сделать что-то быстро, не одним дыханием, не нарушая ни одного пункта столь обязательного договора с самим собой.

Беседу вел
Галина СИНЕЛЬНИКОВА.

Фото М. Глебова.

ФОТОКОНКУРС ● Д. КОРОБЕВНИКОВ. «Зрители».

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ПРОПАЛ СПЕКТАКЛЬ

В самом конце сезона в Севастопольской областной театре драматическом театре Ф. М. Достоевского имени Ф. М. Достоевского. Премьерой одного вечера в который дали уже распроданы, отложили на неопределенный срок, что не удалось. Другой спектакль отменили, потому что... и артисты зрители. Вокруг ЧП особого шума не воздилось — их приняли как должное.

В областной газете «Иртыш» было традицией в преддверии нового театрального сезона посылать читателям страничку о жизни театра. Обязательным пред-

ставление новых авторов, непутунство умудренных опытом мастеров сценаристов. И, конечно же, подробный перечень того, что сегодня в портфолио театра — с «раскладкой» по темам и жанрам: русская и зарубежная классика, современная драматургия, в общем, как принято.

Спектакли порой исчезают и вместе с главными режиссерами, которые больше, чем на два сезона, здесь не задерживаются. С ними мы прощаемся почти при встрече: в конце первого и последнего года работы. Вновь пришедшему главному, как правило, не предвещают. Ведь даже если кто был в свое время ярким спектаклем, с отменным постановочным, с многоголосными и порой неудачными вводом он неузнаваемо меняется, раз-

балывается. А кто же отвечает за эту ситуацию? Источником средств за потерянное время, за неоправдавшиеся зрительские надежды? Никто.

В последнее время руководители многих севастопольских коллективов страны сетовали, что им не разрешено свободно маневрировать финансово, самостоятельно строить репертуар. У семипалатинцев основной для жалоб нет: коллектив выпускаемых спектаклей устанавливается совершенно произвольно. Областное управ-

ление культуры официально утверждает план сезона и... закрывает глаза на его многоголосные корректировки. А они отнюдь не безобидны.

К примеру, в нынешнем сезоне премьеры «Верховного суда» А. Ваксберга откладывалась на раз — то не были готовы слайды, то что-то еще не успели и сроки. Ждали весной последнюю работу театра — «Лес» А. Н. Островского. Ждала с нетерпением: дано не было в репертуаре обещанной русской классики. Кроме того,

это второй спектакль «очередного» главного режиссера Ю. Герасимова с творческими ошибками, которого хотелось бы поздравить с подробностями. Были расклеены афиши, распроданы билеты... Но премьеры не было. Перед зрителем даже не извинились, деньги за билеты не вернули.

В репертуарной политике последних лет немало и других парадоксов. По полгоду, из дня в день, «крутят» один и тот же спектакль, как будто все остальные оказались вдруг не-

состоятельными. Или взапуску в репертуарную обложку старые постановки, а новые не идут месяцами. Но и на новом, показанном в конце сезона спектакле «Островитинцы» оказались полупустым, а спектакль «Родительская суббота» вообще никто не видел, и актеры разошлись по домам, так и не выйдя на сцену.

Кем же существует такой театр, спросите вы. И услышите поразительный ответ, уже не удивляющий нас, местных жителей: не просто существует, а впадает в выполнение плана по основным показателям. Все очень просто: зритель не нагружен, целевой, «по пересчетам». А такой зритель, если билет не получил, его бесплатно, за счет профкома, на спектакль зачастую не приходит. И артисты играют в полупустом зале или не играют вообще.

Красное, новое здание театра стоит на центральной площади города. Однако о том, как живет его коллектив, городские руководители знают понаслышке: луствуют места в первых рядах на премьеры. Но ведь для того, чтобы руководить театром, надо знать его болячки и проблемы!

З. КОГАН,
зав. отделом культуры
газеты «Иртыш»,
СЕМИПАЛАТИНСК.

ЭХО «ПРЯМОЙ РЕЧИ»

Будьте послушны?

Статья Н. Морозовой «И стал Мальчиш пай-мальчиком...» вызывает крайнее недоумение. Знания и сведения Н. Морозовой о школе почерпнуты, по-моему, из 30-х, 20-х годов. Где это она увидела в школе «шершестого» грубияна в «не всегда чистой рубашке»? Ведь именно изобланные грубияны одеваются лучше всех, а в старших классах они и школьную форму игнорируют, ходят в дорогих костюмах и джинсах, курят «Мальборо» и носят очки «Феррари»! Эти-то барчуки в основном и составляют «смелый отряд шершестых».

А почему это воспитанность, сдержанность и уважение к старшим, особенно к учителю, вдруг объявляются автором не соответствующим духу пионерии? Если мальчик или девочка хорошо учатся и ведут себя примерно, то они что, обязательно абыды, плохие товарищи? Нет! Только из среды таких учащихся, дисциплинированных и разумных, могут появиться будущие Мальчиши и Тимур! Вспомним московскую школьницу Зою Космодемьянскую, Вспомним тихую, мечтательную Улю Громова, Олега Кошевого, Ваню Земнухова... А как не вспомнить милаую улыбку Юрия Гагарина? Никакой резкости, грубости, дерзости. Дерзость только в свершениях!

Н. Морозова не ограничилась учителями и педагогами, от нее досталось и «отличникам». А без высококлассифицированных кадров сейчас, в век электроники, не обойтись. «Троечники», которыми умиляется автор, это по сути дела «двоечники», которых зачастую налагают оценку. Их трусость перед трудностями учебы оборачивается грубостью, «шершестостью». От них можно ожидать равнодушия к окружающим и любой глупости. Какие высокие знания у Валерия Чкалова! В авиационной школе он порождал преподавателей тем, что сразу давал ответ алгебраическим задачам или примера, так он был скелен в математике.

А как любил и уважал своих наставников Юрий Гагарин! На месте его гибели был найден ножевой кошелечек, в котором оказался березовый вырезанный синежок его наставника — академика Королёва.

Если кто-нибудь со мной не согласен, пусть мне открыто ответит через вашу газету.

Ю. ГАРАКЯН, преподаватель.

Требуется личность!

Проблемы, поднятые в статье «И стал Мальчиш пай-мальчиком» (2. 8. 1986 г.), очень важны и злободневны; не только для школы, но и для всего нашего общества в целом.

Н. Морозова с болью пишет, как из испорченных и безропотных детей вырастают люди с двойной моралью: для себя и для других.

«Сегодня воспитывать в соответствии с теорией — это и значит воспитывать людей мальчишки, активных, деятельных, с чувством собственного достоинства».

Но в этом месте и не могу согласиться с автором. Если продолжить аналогию с медициной, то «воспитывать в соответствии с теорией» и при этом надеяться на положительный результат, это все равно, что ждать благоприятного исхода операции на сердце, которая делается по учебнику.

Школа — институт социальный и в своей деятельности реализует социальный заказ общества. Если школа систематически давала «образованную продукцию», то только из ее виа в этом? И поэтому нет никакого логического парадокса, о котором пишет Н. Морозова, между потребностями общества в силах, творчески мыслящих личностях и теми, кого воспитывает и выпускает в жизнь школа: смиренные, безропотные, исполнительные. По одной простой причине — на протяжении ряда лет наше общество в личности не нуждалось. Декларации были, а потребности в этом нет. В качестве примера сошлюсь на те же имена, что и автор статьи: Шаталов, Шестинин. Они — тоже необычные и «трудные» — только что взрослые.

Их и «воспитывали» теми же средствами и методами, что и «трудных» детей: путями, наизысками, откупали, не слыша, почему что и в них не нуждалось, хотя педагогические приемы мы применяли больше чем достаточно. А сколько поминаний судеб учителей-новаторов, неизвестных широкому кругу!

Запросы общества характеризуются тем, как само общество к школе относится, как оно в ней заинтересовано. А за последние годы было сделано почти все, чтобы в школе не стало учитель-личности, учителя-новатора. Поэтому и поступает инициативы себе подобных: смиренные, средние, бесконфликтные. И viszont, описанный в статье, не слыша, почему что и в них не нуждалось, хотя педагогические приемы мы применяли больше чем достаточно. А сколько поминаний судеб учителей-новаторов, неизвестных широкому кругу!

И пока будет ориентировка на такого учителя (а так оно и происходит на деле), никакие обращения к педагогическому наследию, никакие самые умные и современные педагогические теории положения не исправят.

В школе должны вернуться учителя-личности: пусть их будет пока немного, важно, чтобы они определяли лицо школы.

И тогда пай-мальчик может быть станет Мальчишем.

Г. АНСКОКВИЧ, директор школы.

МОСКВА.

Подсудимый, так вы утверждаете, что ножа у вас не было!

Первый раз в жизни к нему обратились на «вы». Иронией судьбы — в зале суда.

Не услышав ответа, судья повторил вопрос. Мальчишка, стоящий за барьером, молчал, словно онемевший. Молчалив сидевшие в зале. Чудовищно невероятным представлялось случившееся всем, кто знал Генку.

«Не помню точно, много числа, но был конец апреля. Я вышел во двор. Там никого не было. Понятно, что было. Его дома не было. Стратия старших ребят, недавно закончивших ПТУ: Сергея, Витю и Жанну. Пошел с ними в общежитие, в комнату, где проживают два мальчика — Иван и Фимилей. Их не знаю. Там мы посидели, а потом, не знаю зачем, пошли в комнату, где проживает друг друга девочек — Ольга. Там я сидел и слушал разговоры, а ребята разговаривали. Потом пришла еще одна парня, которого я не знаю, но что-то сказал Сергею, и он рассмеялся. А потом я увидел, что они дружат, и тогда стал бить того парня. Потом приехал еще кто-то, и нас выгнали — так в общих чертах вспоминаю события прогона Генкинского двора: картину происшествия, время, место, что было и как делалось».

Добра продолжалась на улице. Подробностей Генки не помнит — все свихнулось в его голове. Помнит только, как кричал: «Эй ты, длинный, попробуй подождать! Воткну пилу под ребро!» — и размазав подобранной так же, у общежития, старой столовой ложкой, ручка которой в танго заперла лодыжку парня. Знает только, что был незнакомый парня.

Позднее, уже на допросах у следователя, Генка узнает парня тот — дружкин, а добра наче- лась потому, что он сидел в подполье, а следователь от молчанья покинул общежитие.

Суд квалифицировал действия подсудимых как азгундацию, отличающую особой дерзостью, вызвавшие телесные повреждения потерпевших,

Резолюция XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС ставит задачу «последовательно реализовать реформу общеобразовательной и профессиональной школы, настойчиво добиваться повышения эффективности обучения и воспитания, обеспечить компьютерную грамотность учащихся, коренным образом улучшить подготовку молодежи к самостоятельной жизни и труду». Это программная установка для всех подразделений нашей системы просвещения и образования, для всех категорий ее работников.

У ПОРОГА ПРОФЕССИИ

«Дядя Вася присоветовал...»

— так часто объясняет выпускник школы свой выбор будущей специальности. И это в то время, когда министерства одно за другим ошеломляют нас зазорными рапортами о создании сотен кабинетов профессиональной ориентации школьникам.

ГОВОРИТ, факты — упрямая вещь. Видно, это действительно так. Но стоит ли по поводу этого, казалось бы, большого шора, сразу, не подумав, восклицать и кричать «Зарница!» Как, например, мы, уважаемые читатели, расценили такое сообщение: предприятие Министерства химической промышленности создала учебные центры, участки для полутера миллионов школьников, открыли 400 кабинетов профориентации, 30 консультативных пунктов, потратила для работы с ребятами 3 тысячи специалистов. Здорово! Отлично! Только никто не мог мне назвать даже приблизительную цифру — сколько же школьникам идут потом работать в систему Минхимпрома. Когда мне в прошлом, 1985 году сказали, что в системе торговли открыто 2 тысячи кабинетов производственного обучения, в них занимались 263 тысячи учащихся, и 51 тысяча пошла трудиться в торговлю, у меня не было меланхолично впадать в восторг. Мне хотелось спросить — а остальные 211 тысяч! Они тратили время впустую! А государство, которое выделяло немалые средства, оно-то какую получило выгоду!

В целом за курс средней школы на трудовое обучение отведено более 2100 часов. Пропорционально ли такое распределение учебного времени! На мой взгляд, нет — его явно недостаточно для изучения основ наук. Перераспределение в пользу труда вызвано требованием партии дополнить обязательное всеобщее среднее образование всеобщим профессиональным стремлением поднять техническую культуру будущего работника. Но до конца не продуманы меры по привлечению к жизни важной и нужной идее! На трудовое обучение и воспитания отпущены огромные материальные, трудовые ресурсы и резервы. Только в Российской Федерации в текущем учебном году дополнительно потребовалось 60 тысяч учителей труда и мастеров. Ассигнования из государственного бюджета, отчисления со счетов базовых предприятий и организаций, колхозов и совхозов выражаются цифрами с несколькими нулями; школам передаются материалы, для них собираются сырье, строятся цеха, участки. Паречен расходу необойтен. Но кто анализирует педагогическую и экономическую эффективность и перспективность затрат! Пока что потоки материальных вложений направляются и определяются на самодеятельном уровне, чаще всего соображениями директоров — заводов и школы.

Вариансы с сотнями кабинетов профориентации, Министерств без верности рапортов: Минциатив — 110, Мининтернат — 192, Мининтер — 120, Агропром — 70, Мининтертотавром — 105. Но пройдите по этим кабинетам! Похожи друг на друга как две капли воды фотографии предприятий, снимок с группой передовой, под стеклом — образцы продукции. Ни слова о научно обоснованных нормах труда, о физиологических и психологических особенностях профессии именно данной отрасли, не оправдан круг знаний, необходимых для овладения той или иной специальностью. А, по подсчетам ученых, из десяти городских школьников только 1-2 могут стать рабочими, по данным экспертного, проведенного Академией педагогических наук СССР, 86 процентов учащихся выбирают профессию по совету родителей, соседей, знакомых. Создается впечатление, что кабинеты в них нынче нужны не для дела, а для радиумных отчетов. Но кого им такими образом обманываем! Разве нельзя оставить создание таких кабинетов обязанностью министерств, из отраслей, но руководство ими отдать органам народного образования!

Комиссии по профориентации созданы на всех уровнях — от школ до министерств. Они объединяют массу людей, которые отягощены от своей основной работы. Действуют комиссии уже много лет, но практической пользы от них почти нет. В школах нет программ по профориентации, справочной литературы. Она на наших учебных начальных классов сама составила для себя нечто вроде «путеводителя по девятиности шести профессиям, с которыми дети встречаются на страницах своих учебников. Но,

согласитесь, сегодня школе нужна государственная служба профориентации, а не самодеятельность на общественных началах.

ПРОМЕ уроков, учебным планом определенные обязательные часы на общественно полезный труд. Общее же количество на каждого за время его учебы в средней школе — 955. Эти часы школьник должен обработать после занятий. В учебные дни директору школы найти для каждого из 1.000 учащихся объект работы 955 раз достаточно трудно. Но, наверное, министру просвещения еще труднее: ему ежегодно надо обеспечивать каждого из 46 миллионов учащихся объектом работы на 70-200 часов в зависимости от возраста детей. Увы, при этом никто не учитывает физические возможности детей города и села, рабочего поселка и научного центра, состояния здоровья школьников, элементарные физиологические, физические нормы и их труд.

А сама работа! Делай то, что сегодня нужно заводу для плана. А бригадный подряд, взарчет, НОТ, рационализаторство, управление — все это остается для ребят областью незаезженной. Мы к этому не готовы. А ведь ленинский принцип политизации — соединение знаний с трудом, в этом и суть реформы. Но ведь нам пока не удается последовательно его соблюдать.

В итоге! В итоге одна школьница в учебно-производственный кабинет присылает самодеятельно сестру шить детские фарушки, ей самой надоело заниматься этим третий год подряд.

В конце концов трудовое обучение — это не монотонный физический труд, а воспитание элементарной экономической грамотности, это зрелое усвоение таких понятий, как принцип производительности труда, себестоимость продукции, плановость производства, суть социалистической предпринимчивости. Однако, увлеченный организацией физического труда, мы упускаем все это.

Ученик, работа, не принимает никакого участия в соревновании, для него соответствующие правила пока не разработаны. И превращается базовое предприятие в узаконивший источник получения заказов сырья, в место, где чьему-то можно занять подростка, но никак не полагая на его гражданское становление.

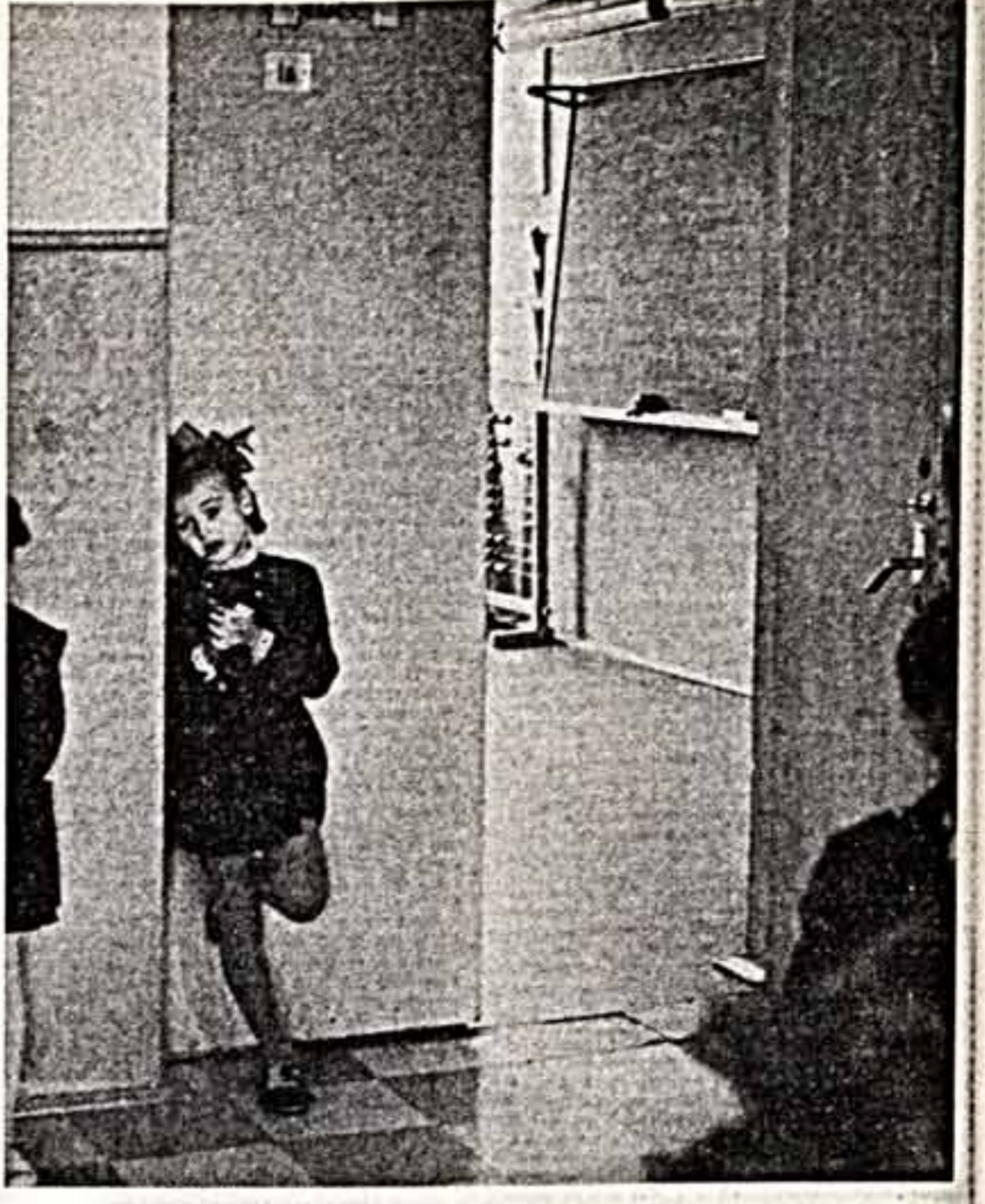
Задача трудового обучения — сформировать у подростка интерес и творческий подход к труду, способность и потребность трудиться. Это понятно. Но понятно и другое — устойчивую потребность в труде можно воспитать у молодого человека. И нужно. Необходимо. Но для этого он должен попасть в среду, где может развивать свои склонности, способности, физические и интеллектуальные возможности. А в унифицированной, одинаковой обстановке трудового обучения как решить эту проблему!

СЕГОДНЯ изменились, осложнились функции классного руководителя. Он теперь должен иметь обширные политические знания, чтобы связывать трудовые дела с воспитательным процессом, чтобы следовать рекомендациям ученых и за курс обучения проводить 350-400 часов бесед, член, экскурсий, встреч, сборов, собраний, посвященных трудовому обучению и воспитанию профориентации. Но классный руководитель не имеет пока научно-методически рекомендаций по выполнению этих современных нововведений.

Опубликована программа для педагогического всеобщего родителей. Там много слов: «инициатива», «экономия», «экономия» трудового обучения школьникам... но нет планирования на личное участие в этом сложном деле.

Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации, другие НИИ АПН СССР, НИИ педагогических союзных республик, кафедры педагогики вузов работают над вопросами трудового обучения, созданы Общественный институт при Педагогическом РСФСР по данной проблеме, проводятся республиканские конференции с участием до 1.000 человек, в школах совещания, собрания, актеры, коллегий минпрора. Издаются приказы, пишутся справки, 377 организаций ведут педагогические исследования. А, отягачая на вопросы анкеты о «престижности занятия, школьникам ставит уроки труда на последние места».

В. ХАДАЕВ, директор экспериментальной средней школы № 315 АПН СССР. МОСКВА.

ФОТОКОНКУРС А. ГАРАКЯН. «Перекладываю»

Зеленая сосиска

Не удивляйтесь, если ребенок изобразит ее такой на уроке рисования.

Можно ли толком перекусить в спешке? Учатся в школе, о которой идет речь, не 850 ребят, как предусмотрено, а 1.300. В отведенные регламентом пятнадцать минут у школьников одна забота, — насколько быстро вырвать вилкой в тарелке, угостить место другим, воспитанное усвоение таких понятий, как принцип производительности труда, себестоимость продукции, плановость производства, суть социалистической предпринимчивости. Однако, увлеченный организацией физического труда, мы упускаем все это.

Ученик, работа, не принимает никакого участия в соревновании, для него соответствующие правила пока не разработаны. И превращается базовое предприятие в узаконивший источник получения заказов сырья, в место, где чьему-то можно занять подростка, но никак не полагая на его гражданское становление.

Задача трудового обучения — сформировать у подростка интерес и творческий подход к труду, способность и потребность трудиться. Это понятно. Но понятно и другое — устойчивую потребность в труде можно воспитать у молодого человека. И нужно. Необходимо. Но для этого он должен попасть в среду, где может развивать свои склонности, способности, физические и интеллектуальные возможности. А в унифицированной, одинаковой обстановке трудового обучения как решить эту проблему!

СЕГОДНЯ изменились, осложнились функции классного руководителя. Он теперь должен иметь обширные политические знания, чтобы связывать трудовые дела с воспитательным процессом, чтобы следовать рекомендациям ученых и за курс обучения проводить 350-400 часов бесед, член, экскурсий, встреч, сборов, собраний, посвященных трудовому обучению и воспитанию профориентации. Но классный руководитель не имеет пока научно-методически рекомендаций по выполнению этих современных нововведений.

Опубликована программа для педагогического всеобщего родителей. Там много слов: «инициатива», «экономия», «экономия» трудового обучения школьникам... но нет планирования на личное участие в этом сложном деле.

Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации, другие НИИ АПН СССР, НИИ педагогических союзных республик, кафедры педагогики вузов работают над вопросами трудового обучения, созданы Общественный институт при Педагогическом РСФСР по данной проблеме, проводятся республиканские конференции с участием до 1.000 человек, в школах совещания, собрания, актеры, коллегий минпрора. Издаются приказы, пишутся справки, 377 организаций ведут педагогические исследования. А, отягачая на вопросы анкеты о «престижности занятия, школьникам ставит уроки труда на последние места».

В. ХАДАЕВ, директор экспериментальной средней школы № 315 АПН СССР. МОСКВА.

СУДИТЕ САМИ

Считался благополучным

Женщина упрямая себя: запустила парня, совсем чужим становится, хорошо хоть из школы маюб нет — учить неплотно, да и не безобразничает. Зато дома какой-то возбужденный, грубит. И эти драки. Ой, не дождется до добра.

Так она думала и не раз принимала решение: зявекса сыном. Правда, все откровенно, по душам поговорила с ним. Расспросила, с кем дружит. Но исполнение намерений неизменно откладывалось: то некогда, то слишком уставла, то не было настроения, то просто забывала. И все продолжалось по-старому.

Генка после конфликта с матерью чувствовала себя виноватым и трусливым — не давал работы, не брал денег, не давал отцов, чтобы не улетелся. Не для себя ведь — для них с сестренкой страдала. А он мало ей помогает, грубит иногда. «Но чего она повторять: нет отца, нет отца. Будто сам не знает», — злился он.

Никому не признавался Генка, как сильно переживает этот грустный фант. Никто не знал и другой его тайны: год три назад отец у него не являлся. В воображении, Лучший не свет. Они вместе ходили в кино и на стадион. Все делалось вместе. «Привет, батя!» — шепотом, чтобы не услышали мать с сестрой, говорила Генка, вернувшись из школы. И представляла, как выйдет у нее мать, заспорит с ней-то, сосмеется: «А батя говорит? Мил... Только не было так никогда. Выросшего без отца, Генку очень тянуло в компанию мужчин. Старшие парни во дворе уже принимали его в свой круг. Он этим ужасно гордился и готов был за них идти в огонь и в воду, выполнять любые поручения. Все ему нравилось в его знакомых. И бесшабашная смелость, и то, что дружили они ставят презыше всего. Стоило им услышать: «Наших бы!» — тут же, не задумываясь, кидались не выручу. Споры зачастую решали «авторитетом кулака».

Людмила Викторовна волнуется. Она все ищет и ищет свой просвет, причину неожиданного и печального финала.

— Я учила: будьте справедливыми. И поддерживала мальчишек: нужно быть смелыми. Но, конечно, мало говорила об уважении к людям, к человеку, его достоинству, о том, что нельзя поднимать на него руку. Не развасила, значит, вовсе не дракой и справедливостью неотделимы, что неверием принял уродливую форму: смелость стала равнозначна физической силе, справедливость утверждалась дракой.

Больно и трудно говорить: нет, не случайно это ЧП. Как не случайно и то, что пятнадцатилетний, в целом хороший человек оказался нравственно неподготовленным, незрелым, не сумев отличить подлое дело от правого, подлинный долг от мнимого. Ни в школе, ни дома не научил Генку разбираться в делах и поступках как собственным, так и окружающих людей, давать им верную оценку.

Часто вспоминаю Суд. Вину, как в первый раз, и все стремился через барьер добраться до справедливого. Был сержантом полевой, — твой добрый... с ораками... — Я очень виноват, — смежал он в конце судебного разбирательства. Сколь дорого цена мальчишеского прозренья. А. МАТВЕЕВА, иш соб. корр. Хабаровский край.

